

УДК 159.9:37.015.3

ФЕНОМЕН ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ

О.Ф. Гефеле, И.В. Новожилова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

В статье поднимается проблема изучения особенностей развития терроризма как социального феномена в современном мире. Приводятся взгляды исследователей на определение понятия и сущности терроризма как феномена, его происхождение и смысловое наполнение, классификация форм и перечень характерных признаков. Описываются социально-философская и политическая составляющие терроризма. Акцентируется внимание на тенденции развития терроризма в условиях современного общества.

***Ключевые слова:** терроризм, террористическая угроза, политический терроризм, общество, идеология, насилие, власть, жертва.*

Феномен терроризма в современном мире является сложным и не до конца объяснимым социальным явлением. Возможно, поэтому в масштабах современной науки до сих пор не прослеживается единого интегрированного подхода к пониманию сути терроризма. В существующей литературе по теме представлены различные подходы к его рассмотрению, дана классификация его видов и форм в ракурсе философии, психологии, права и иных социальных наук. Однако можно констатировать, что до сих пор нет единства в понимании изучаемого явления в современной науке.

Терроризм как феномен рассматривают с социально-философских позиций (М.О. Султанов-Барсов, Н.Н. Самохина, С.Г. Гутова и др.), в психологическом ракурсе, включая мировоззренческие истоки и мотивационные основы действий террористов (О.Ю. Михайлова, С.Б. Целиковский, Р.М. Янбухтин, Л.Б. Омарова и др.), с точки зрения информационных аспектов противодействия роли СМИ в этом процессе (А.В. Борисовский, Ш.К. Идилов, В.А. Пономарев и др.), в плане культуры, – в частности, духовно-ценностной ориентации человека в контексте противодействия терроризму (А.В. Римский, Е.В. Гутов, А.А. Лицук, Н.Н. Самохина и др.), в социально-политической перспективе (А.Ю. Андреева, П.С. Задорожняк, В.Л. Некишев, И.Д. Лопатин, О.А. Романко, Л.В. Коростелева, С.С. Оганесян, Е.Э. Ганаева, Т.К. Махрова, А.Е. Шалагин, М.Ю. Гребенкин и др.). Каждое из перечисленных исследований предлагает рассмотрение существенных граней терроризма, не снимая задачи его дальнейшего изучения в интердисциплинарном ракурсе.

Целью нашего исследования являлось выявление особенностей феномена терроризма как общественно-политического явления в современном мире на уровне социально-философской рефлексии. Начало XXI в. характеризуется возрастанием внимания к проблеме терроризма, в силу интенсификации его проявлений в глобальном масштабе. Причем лицо современного терроризма меняется по сравнению с XIX или XX вв. Акты терроризма совершаются террористическими организациями и террористами-одиночками, в некоторых странах наблюдается использование иных методов проведения террористического акта. Наиболее часто терроризм применяется либо для привлечения внимания к социально-политическим процессам, либо для достижения определенных целей или амбиций.

Возрастание числа террористических актов обусловлено определённой неготовностью современного социума к нейтрализации и предупреждению террористических угроз. Такое положение можно объяснить прежде всего нарушением во взаимодействии специалистов, как теоретиков, так и практиков, действия которых направлены на решение конкретных задач, связанных с совладением различных демонстраций террористической активности [2, с. 102; 3, с. 16]. Учитывая это, предотвращение террористической опасности представляется сложным и длительным процессом, который побуждает к пересмотру стереотипных подходов в оценке данного явления, требует преодоления конфронтационного сознания, изменения средств, моделей противодействия ему, что делает научные исследования по этой проблематике актуальными и перспективными [4, с. 34].

В современных социальных науках (социальная философия, политология, социология, психология) терроризм рассматривается как феномен эпохи глобализации и как результат многоплановых социальных конфликтов [13, с. 6].

Так, например, с точки зрения политологов, терроризм трактуется как акт насилия в социуме для создания общественного резонанса, оказывающего воздействие с определённой целью на государственную власть [5, с. 295]. Следует отметить, что многие исследователи особое внимание уделяют деспотической основе феномена терроризма. Хотя с другой стороны, современный терроризм в настоящее время рассматривают «как проявление идеологически мотивированного насилия, возникающего в условиях дисбаланса между динамикой информационно-технологической мощи цивилизации и её духовно-гуманитарной сферы, как агрессивный отклик на эту кризисную составляющую социальных процессов в обществе, так и несоответствие в развитии человечества» [1, с. 114].

В настоящее время терроризм приобретает качества оружия массового уничтожения и чаще имеет интернациональный характер, и поэтому рассмотрение понятий «экстремизм», «террор», «война», «наси-

лие» позволяет наглядно оценить важные параметры явления терроризма. Современные реалии требуют комплексного исследования и социально-философского осмысления особенностей терроризма в глобализирующемся обществе. Поэтому необходимо основной акцент при изучении терроризма делать на исследовании тех социальных условий, которые способствуют появлению и развитию изучаемого феномена. Прежде всего, необходимо обратить внимание на национальные, религиозные, этнические столкновения, приводящие к развитию терроризма.

Исходя из этого, можно выделить следующие основные особенности терроризма:

а) терроризм чаще всего определяется именно как форма организованного насилия, причём насилие в его узком значении – это реальное применение силы или же прямая угроза ее применения для нанесения физического вреда или материального ущерба;

б) наличие и прямого, и косвенного объектов нападения, своеобразная дистанция между непосредственными жертвами террора (невинными жертвами) и лицами (группами, организациями, институтами), которые являются настоящим объектом террористического воздействия;

в) открытая или латентная политическая мотивация и направленность – терроризм анализируется преимущественно как форма принуждения с целью удовлетворения выдвинутых террористами требований;

г) относительная малочисленность непосредственных субъектов террористической атаки (что является устойчивым критерием отграничения терроризма от войн, партизанской борьбы, политических фронтов и т. п.);

д) стремление к эффекту дестабилизации и невротизации общества, медиа-шока, нацеленность на взрывной социальный резонанс при второстепенном значении содержания боевой операции [11, с. 147].

С другой стороны, терроризм как преступное деяние представляет собой форму организованного насилия. Средствами терроризма осуществляется принуждение более широкой социальной группы, чем непосредственные жертвы насилия. Формирование целей террора в основном не связано с конкретными проявлениями насилия, т. е. между жертвой и целью, на которую направляют свои действия террористы, нет прямой связи. Тактическая цель терроризма заключается в том, чтобы привлечь внимание к проблеме, стратегическая – добиться определенных социальных изменений (свобода, независимость, освобождение из исправительно-трудовых учреждений определенного контингента лиц, революция и т. п.). Акты терроризма сами по себе составляют традиционные формы общеуголовных злодеяний. Терроризм парализует противодействие со стороны общественности.

Так, по мнению многих исследователей, факт того, «что по своей природе терроризм связан с борьбой за власть или сохранение власти, – несомненный. Однако только в определенных условиях такая борьба

приводит к использованию оружия террора» [8, с. 16]. Существует соответствующая закономерность, но не неотвратимость обращения к террору как методу борьбы.

В начале XX в. исследователи терроризма О.М. Бардин, А.М. Деменко, М.П. Требин, В.В. Остроухов [14, с. 401], доказали, что концептуальное изучение насилия и террора в пределах морально-мировоззренческих парадигм позволяет глубже понять эмоционально-психологические цели применения актов насилия и конкретнее определить специфику логики субъекта соответствующего действия. Хотелось бы акцентировать внимание на необходимости разграничения терроризма с другими формами политически мотивированного насилия (например, экстремизмом). Так, в состав экстремизма входят различные феноменальные формы политического сопротивления, одной из которых является терроризм [6, с. 52]. Понятие «терроризм» является видовым относительно понятия «экстремизм».

Многие исследователи, рассматривая классификацию терроризма по принципу дихотомии, выделяют парные варианты террора: революционный и контрреволюционный, субверсивный и репрессивный. Пытаясь упорядочить существующие классификации по общим критериям, можно рассматривать современный терроризм по видам (международный, внутренний), по типам (социальный, националистический, религиозный, «левый» и «правый») и по формам (политический, криминальный, информационный, психологический).

Террористы имеют высокую степень организации, крупные источники финансирования, высокую оснащённость современными техническими средствами, консультационную поддержку профессионалов-взрывотехников и т. п.

Формы и методы использования насилия зависят от степени интенсивности противоречия. Терроризм всегда выступает как крайняя форма насилия и является как бы «палкой с двумя концами»: с одной стороны, к нему прибегают наделенные властью лица, а с другой – те, кто стремится к власти.

В современном социуме все чаще и чаще стал проявляться психологический терроризм в связи с тем, что эмоциональная сфера человеческой жизнедеятельности является одной из благоприятных платформ для манипуляции как индивидуальным, так и массовым сознанием.

В мировой политике сохраняется конфликтный потенциал, который генерируется определенными противоречиями: геополитическими, ресурсными, экономическими, политическими, военными.

Необходимо помнить, что феномен символизации политических процессов возникает в условиях формирования глобальной информационной цивилизации. Кроме того, стал изменяться и политический терроризм (в отношении народов, государств), который осуществляется

хорошо организованными и технически оснащенными террористическими организациями. Изменилась структура терроризма в связи с тем, что структура власти и терроризма пересекаются на самом объекте. Террористам необходима большая аудитория, благодаря вниманию масс-медиа происходит информационная легитимизация террористических организаций.

Политический терроризм из политического фактора превратился в закономерность функционирования современного общества. Применение самых жестких форм террора связано с процессами существенных моральных изменений индивидуального и общественного сознания, преобладанием иллюзорной идеологии и искаженной нравственности у определенных социальных групп [9, с. 77].

Современный терроризм представляют собой южноамериканские герильерос и исламские фундаменталисты, прежде всего террорист номер один Усама бен Ладен и его организация «Аль-Каида» [10, с. 308]. Повстанцы Южной Америки ограничивают свою деятельность активностью в своих государствах. Наибольшую опасность несут исламистские организации, поддерживаемые радикальными режимами Ближнего Востока.

В рамках социально-философского подхода к определению терроризма целесообразно рассмотреть культуру как фактор, влияющий на возникновение терроризма (см.: [12, с. 10]). Поражают слова, сказанные после американской трагедии 11 сентября 2001 г. гражданкой США Г. Лайф: «Мой здравый смысл также расценивает эту трагедию как плату Америку за бездуховность, наркотики, порнографию, моральный разврат, которые разъедают наше общество. Сегодня разрушены символы экономического богатства и могущества нашего государства – Международный центр торговли и Пентагон. Но мы – супердержава, и в это трагическое время должны покаяться и подумать о душе...» [7, с. 191]. Террористический акт 11 сентября стал прологом дальнейших катастроф, в которых виновато общество. Глобальные проблемы (экономические, экологические, ядерное разоружение и т. д.) создают угрозу самому существованию всех стран мира и нуждаются в предотвращении катастрофических последствий их совместных усилий.

Терроризм можно представить как некое явление, влекущее причинение физического, имущественного, морально-психологического насилия, либо угрозы его применения, направленные на запугивание населения для достижения политических или религиозных целей.

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить, что если раньше терроризм нужно было рассматривать как организованный вид преступности конкретного человека или небольшой группы, то сегодня эра террористов-одиночек проходит. Террористическая деятельность становится хорошо организованной (спланированной, должным образом материально обеспеченной и т. д.). Подготовить и совершить террористи-

ческий акт без приобретения оружия, взрывчатки или других орудий фактически невозможно, а теневой рынок таких предметов контролируется той же организованной преступностью. Поэтому организованные принципы просматриваются не только в терроризме, но и в ряде связанных с ним преступлений. О признании терроризма проблемой мирового масштаба свидетельствует и принятие многих нормативных актов на международном уровне.

Решение проблем сосуществования мировых цивилизаций – основа стратегического противостояния политическому терроризму. В современном едином мировом пространстве, как никогда до этого, противостоят типы мировоззрений, которые являются составляющими ментальностей разных народов, разных регионов, разных вероисповеданий. И пока человечество не сформирует мировоззренческую парадигму понимания и терпимости, будет существовать постоянная предпосылка для возникновения противоречий.

Современный терроризм часто стал претендовать на моральную мотивацию и моральное оправдание. Рассмотрение феномена политического терроризма в его сущностном и содержательном измерении на уровне социально-философской рефлексии дает возможность исследовать лишь отдельные аспекты этой проблемы. Общество должно проводить взвешенную политику в отношении борьбы с терроризмом в целом и политическим в частности, разработав четкие стандарты международного сотрудничества по решению данной проблемы.

Список литературы

1. Андреева А.Ю., Задорожняк П.С., Некишев В.Л. Актуальные проблемы противодействия экстремизму и терроризму в РФ: философско-правовой аспект // *Инновационная наука*. 2018. № 12. С. 113–115.
2. Борисовский А.В., Римский А.В. Дискурс экстремизма, радикализма и терроризма // *Наука. Искусство. Культура*. 2018. № 4 (20). С. 98–115.
3. Ганаева Е.Э. Терроризм и экстремизм: теоретико-методологический анализ. Кисловодск: Магистр, 2018. 90 с.
4. Гутов Е.В., Лицук А.А., Самохина Н.Н., Романко О.А., Коростелева Л.В., Михайлова О.Ю., Целиковский С.Б. Противодействие идеям экстремизма и терроризма в сети «Интернет»: междисциплинарный анализ. Нижневартонск: СГУ НФ, 2017. 264 с.
5. Идилов Ш.К. Проблемы религиозного экстремизма и терроризма и пути его преодоления // *Современные фундаментальные и прикладные исследования*. 2017. № 1 (24). С. 294–297.
6. Лопатин И.Д. Понятия экстремизма и терроризма в современной науке – социально-философский аспект // *Теории и проблемы политических исследований*. 2017. Т. 6, № 1А. С. 48–57.

7. Махрова Т.К. Репрезентация политического экстремизма в историческом и современном политико-правовом дискурсе // Проблемы права. 2016. № 2 (56). С. 188–193.
8. Оганесян С.С. Специфика религиозного экстремизма и терроризма, как исторически обусловленного социально-политического явления // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. 2017. № 4. С. 14–18.
9. Омарова Л.Б. Природа конфликтов в глобальном мире // Гуманитарные науки. Вестн. Финанс. ун-та. 2016. № 2 (22). С. 76–80.
10. Пономарев В.А. Информационный экстремизм и информационный терроризм в пространстве PR-технологий, СМИ и открытой информационной сети (Интернет): концептуальный аспект // Вопросы теории и практики журналистики. 2018. Т. 7, № 2. С. 301–319.
11. Самохина Н.Н., Гутова С.Г. Идеология экстремизма и терроризма как форма деструктивного поведения: философский анализ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-2 (74). С. 145–149.
12. Султанов-Барсов М.О. Философия как методология легитимации мусульманских побед // Мусульманский мир. 2017. № 1. С. 6–21.
13. Шалагин А.Е., Гребенкин М.Ю. Противодействие экстремизму и терроризму: история и современность // Учен. зап. Казан. юрид. ин-та МВД России. 2017. Т. 2, № 3. С. 4–12.
14. Янбухтин Р.М. Экстремизм и терроризм: социально-психологические и социокультурные детерминанты // Евразийский юридический журнал. 2018. № 12 (127). С. 401–403.

THE PHENOMENON OF TERRORISM IN THE CONTEMPORARY WORLD: SOCIO- PHILOSOPHICAL ANALYSIS

O. F. Gefele, I.V. Novozhilova

Tver State Technical University, Tver

The article examines the problem of the origins and development of terrorism as a social phenomenon in the contemporary world. Within its format, the definition of the concept of terrorism, its semantic content, classification of terrorism forms and analysis of its characteristic features are given. The socio-philosophical and political components of terrorism are described. The article focuses on the tendencies of terrorism development under the conditions of contemporary society.

Keywords: *terrorism, terrorist threat, political terrorism, society, ideology, violence, power, victim.*

Об авторах:

ГЕФЕЛЕ Ольга Фридриховна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры психологии и философии ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. E-mail: helga2003@mail.ru.

НОВОЖИЛОВА Ирина Валерьевна – кандидат политических наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственной технической университет», г. Тверь. E-mail: irinanovozhilova@mail.ru

Authors info:

GEFELE Olga Friedrichovna – PhD, associate professor of Psychology and philosophy Dept., Tver State Technical University, Tver. E-mail: helga2003@mail.ru

NOVOZHILOVA Irina Valerievna – PhD (Political Sciences), associate Professor of Media technologies and public relations Dept, Tver State Technical University, Tver. E-mail: irinanovozhilova@mail.ru